

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-28

УДК 811.1/.8

СТАТИЧЕСКИЕ, ДИНАМИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ТЕОРИИ ЯЗЫКА: МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ И ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

Некипелова И.М.

Цель исследования: Статья посвящена исследованию динамических и статистических законов, действующих в языке.

Метод или методология проведения работы: Исследование выполнено в рамках проблемно-ориентированного поиска и представляет язык как уникальную систему человеческого общения, характеризующуюся открытостью и нелинейным развитием.

Область применения результатов: результаты исследования будут иметь значение при выявлении механизмов развития и действия языковых систем, а также при исследовании иных языковых явлений в области истории, теории и философии языка.

Результаты: Идеи нелинейного развития и неустойчивости системы позволяют по-новому взглянуть на язык как феномен человеческой деятельности. Развитие языка определяют детерминистические и индетерминистические механизмы, которые выражаются в виде динамических (регулярных, закономерных) и статистических (вероятностных, случайностных) законов. Эти законы пронизывают и синхронию, и диахронию языка и в совокупности обуславливают формирование объективного языка, имеющего центростремительную силу, из пересечений множества субъективных языков, организующих полицентризм языковой системы. В процессе эволюции языковой системы языковая преемственность поколений как историческая закономерность определяет об-

щее направление развития языка, а неустойчивость системы, вызванная флуктуациями, определяет вероятностный характер развития языка.

Ключевые слова: философия языка; теория языка; нелинейность развития; неустойчивость системы; динамические и статистические законы; вероятностный характер развития.

STATIC, DYNAMIC AND STATISTIC LAWS AND THEORIES OF LANGUAGE: MECHANISTIC AND PROBABILISTIC DETERMINISM

Nekipelova I.M.

Purpose: The article is devoted to dynamic and static laws acting in language.

Methodology: The research is done within the bound of problem-oriented search. It presents language as unique system of human communication characterized by open and non-linear development.

Practical implications: The results of the research will be essential for detecting of development mechanisms and language systems act and also studying other language phenomena in the fields of history, theory and philosophy of language.

Results: Ideas of non-linear development and instability of system allows us to see in a new way a language as phenomenon of human life. Language development determined by deterministic and indeterministic mechanisms expressing in the shape of dynamic (regular, consistent with the laws) and static (probabilistic, accidental) laws. The laws run through synchrony and diachrony of language and condition forming of objective language having centripetal power from intersections of many subjective languages organizing polycentrism of language system. In the process of language system evolution language continuity of generations as historical conformity to natural laws identifies a general stream of language development. And instabil-

ity of system produced by fluctuations defines probabilistic character of development of language.

Keywords: philosophy of language; theory of language; non-linear character of development; unstable systems; dynamic and static laws; probabilistic of development.

Введение. Одним из наиболее актуальных вопросов современной науки в целом и лингвистики в частности является вопрос о природе причинности и причинных отношений в мире. Она по-разному решается в рамках *детерминизма* и *индетерминизма* – оппонирующих философских и общенаучных направлений, реализующихся в категориях *каузальности (закономерности)* и *казуальности (случайности)*. Для решения проблемы причинно-следственных отношений в мире и в языке важное значение для современной науки имеет выявление *динамических (закономерных)*, отражающих зависимость и причинность явлений, и *статистических (вероятностных)*, признающих роль случайности в развитии систем, законов и теорий.

Идеи детерминизма и индетерминизма в науке. В своей истории научное мировоззрение последовательно развивалось в рамках *статических* (неизменных), *динамических* (системных, закономерно изменяющихся) и *статистических* (системных, вероятно изменяющихся) представлений о мире.

Исторически первые научные теории формировались в рамках *статических* представлений о мире. Это означало, что все исследуемые явления существовали, по мнению учёных, в неизменяемом виде. В это время внимание к языку сводилось к правильности и красоте высказываний, развивались риторика и ораторское мастерство, а язык в целом представлялся как средство удовлетворения потребностей и достижения целей общения. Однако со временем появились теории, не вписывающиеся в метафизическую картину мира. Впервые достаточно последовательную диалектическую теорию, не укладывающуюся в рамки статических представлений о мире, предложил Гераклит. Для лингвисти-

ки как науки важно, что первоосновой всего Гераклит считал постоянно изменяющийся *logos*, а всё в мире, в соответствии с его концепцией, представляло собой последовательность, череду постоянно изменяющихся состояний. Его теория, впервые описывавшая мир системно, с одной стороны, подверглась критике учёных-философов того времени, а с другой – имела достаточное количество последователей для того, чтобы получить дальнейшее развитие на новом научном уровне.

Прорывом в науке стало открытие Ньютоном динамических законов механики. Это была исторически первая и наиболее простая динамическая теория. Динамическая теория представляет собой совокупность динамических законов. «Динамический закон – это физический закон, отображающий объективную закономерность в форме однозначной связи физических величин, выражаемых количественно» [7]. Динамический закон является реализацией детерминистических представлений о функционировании различных систем. Последующие фундаментальные физические теории динамического характера (электродинамика Максвелла, общая теория гравитации и пр.) имели, с одной стороны, существенное превосходство над более ранними теориями, а с другой стороны, обладали и серьёзными недостатками: «Метафизическая философия считала, что все объективные физические закономерности (и не только физические) имеют точно такой же характер, что и динамические законы. Иначе говоря, не признавались никакие другие виды объективных закономерностей, кроме динамических закономерностей, выражающих однозначные связи физических объектов и описывающих их абсолютно точно посредством определенных физических величин. Отсутствие такого полного описания трактовалось как недостаток наших познавательных способностей» [7]. Но самое главное то, что открытием того времени стало представление о системности мира. Господствовавшая в то время научная парадигма представляла собой динамическую теорию, описывающую объекты исследования как закрытые системы, элементы которых действуют по строгим и однозначным законам. Согласно провозгла-

шенному Лапласом принципу, все явления в природе предопределены необходимостью, случайному, как объективной категории, в этой научной парадигме нет места, и только ограниченность познавательных способностей человека заставляет его рассматривать отдельные события в мире как случайные: «Если бы нашёлся достаточно обширный ум, которому были бы известны для любого данного момента все силы, действующие на все тела Вселенной (от самых больших её тел до мельчайших атомов), а также их местоположение, если бы он смог проанализировать эти данные в единой формуле движения, то не осталось бы ничего, что было бы недостоверным, и ему было бы открыто как прошлое, так и будущее Вселенной» [7]. Ф. Бэкон также ориентировал науку на поиск истинной причинности. Однако истина – вопрос вкуса, а следовательно, вопрос об истинности знания зачастую разрешается в интерпретации результатов исследования как истинных. Таким образом, в результате в рамках механистического детерминизма, господствовавшего в то время, произошла абсолютизация динамических закономерностей, критика которых привела к дальнейшему развитию науки. Со временем представление об объективных закономерностях стало использоваться и в исследованиях языковых систем. Язык, конечно, не является областью физических изменений и измерений, но нельзя ему и отказать в материальной выраженности, которая имеет объективный характер.

Первоначально в лингвистике, как и в других науках, исследования были ориентированы на описание состояний языка и его системности, раскрывались идеи детерминизма. В целом детерминизм является общенаучным понятием, но первоначально он был открытием механики. В дальнейшем детерминизм получил широкое распространение в науке и стал использоваться в науках о человеке и обществе: «Детерминизм в социальных науках – использование принципа причинно-следственной закономерной связи в анализе социальной жизни» [6]. Гуманитарные и социальные науки во многом способствовали переосмыслению идей детерминизма: «Образцом для механистической трактовки детерминизма долгое время служил принцип, сформулированный французским физиком П.

Лапласом (лапласов детерминизм), согласно которому существует однонаправленная динамическая связь между состояниями предмета, подчиняющаяся законам классической физики и прежде всего механики. Вместе с тем применение теории вероятности в социальных науках (в моральной статистике, в обосновании страхового дела и др.) сформировало новое понимание детерминизма как регулярности случайных событий, как распределений в большом массиве случаев. Возникновение системного подхода расширило понимание детерминизма, было обращено внимание на то, что уровни социальной системы детерминированы системой как целым, что отдельные элементы системы зависят от системы» [6]. Таким образом, гуманитарные науки и в том числе лингвистика стали использовать эти идеи намного позже, нежели точные науки. Но именно они показали, что жёсткий детерминизм работает не во всех системах мира, и прежде всего он не оправдывается в тех системах, которые связаны с человеком, его сознанием и деятельностью как объектами исследования.

Со временем в результате критики детерминизма стали высказываться идеи индетерминизма, которые также нельзя абсолютизировать. В первую очередь от идей индетерминизма отказались науки о природе и о человеке, которые, конечно, противостояли фатальности детерминизма, но и не принимали анархию индетерминизма. Но результат борьбы этих оппонирующих концепций превзошёл все ожидания науки: «Наряду с ними в естествознании в середине прошлого века были сформулированы законы, предсказания которых являются не определенными, а только вероятными. Свое название эти законы получили от характера той информации, которая была использована для их формулировки. Вероятностными они назывались потому, что заключения, основанные на них, не следуют логически из имеющейся информации, а потому не являются достоверными и однозначными. Поскольку сама информация при этом носит статистический характер, часто такие законы называются также статистическими, и это их название получило в естествознании значительно большее распространение» [7]. Таким образом, в научный оборот было введено по-

нятие вероятности, что повлияло на дальнейшее развитие научного знания. «Представления о закономерностях особого типа, в которых связи между величинами, входящими в теорию, неоднозначны, впервые ввел Максвелл в 1859 г. Он первым понял, что при рассмотрении систем, состоящих из огромного числа частиц, нужно ставить задачу совсем иначе, чем это делалось в механике Ньютона. Для этого Максвелл ввел в физику понятие вероятности, выработанное ранее математиками при анализе случайных явлений, в частности азартных игр» [7]. Если применить понятие вероятности к языку, то можно увидеть, что не *однозначность*, а *вероятность* развития языковых систем даёт в каждой системе отдельные исключения из общих правил и целые иррегулярные группы слов и категорий.

Идеи индетерминизма важны в науках о человеке, но они не могут быть абсолютизированы, так как утверждение случайности в мире приводит к отрицанию ответственности человека за последствия и результаты его деятельности: «Многообразие форм социальной детерминации, сложный характер взаимодействия различных тенденций в обществе, наличие многих альтернатив и случайных поворотов событий, а также тот факт, что историческая закономерность даёт о себе знать только на длительном историческом отрезке времени, не означают признания индетерминизма или отрицания ответственности личности за результаты своей общественной деятельности» [6]. В развитии систем случайность может быть внутреннего и внешнего характера. Однако необходимо отметить, что при осуществлении языковой деятельности важным для каждого индивида является не только внешнее речевое воздействие на него, но и его личное речевое поведение, реализация тех внутренних когнитивных процессов, которые также являются источником случайных изменений в языке. В языковой деятельности на развитие языка оказывают влияние и социальная детерминация, и реализация альтернатив в виде формирования и функционирования множества субъективных языков, и историческая закономерность. Действительно, действие исторической закономерности выявляется учёными по

прошествии определённого промежутка времени. Однако в современном мире ситуация складывается таким образом, что субъекты речи, чья когнитивная деятельность формирует в совокупности объективную систему языка, не несут ответственности за результаты своей деятельности. Кроме того, в обществе вопрос об этой ответственности не поднимается, поэтому индивид не понимает всей ответственности своей языковой и речевой деятельности в процессе развития языковой системы, а его индивидуальность растворяется в понятии общественной коммуникация. Люди, которые посредством языка не только удовлетворяют свои жизненные потребности, но и реализуют свой личностный, творческий потенциал под воздействием более или менее устойчивой внешней (экстринсивной), например, осуществление профессиональной деятельности, или внутренней (интринсивной) мотивации, оказываются на периферии общественной языковой деятельности и языкового сознания, поскольку в процессе общения и речевой деятельности остаются неудовлетворенными как самим процессом, так и его результатом. Современная демократизация русского языка свидетельствует о снижении общей культуры жизни страны, большинство представителей населения которой сводят языковую и речевую деятельность к удовлетворению примитивных нужд и потребностей, а не к осуществлению различных мотиваций, реализация которых формирует грамотную и гармоничную языковую личность с широким кругозором и способствует развитию профессионализма как самореализации человека в индивидуальной творческой сфере.

Идеи детерминизма и индетерминизма в исследовании языка. Детерминизм в отношении изучения языка начал использоваться с явной задержкой. Величайшим открытием в области языкового детерминизма стало выявление Ф. де Соссюром дихотомии *синхронии* и *диахронии* (от греч. *syn* – вместе, *dia* – через, сквозь и *chronos* – время). Традиционно считается, что, хотя идеи системности и эволюции языка сначала выдвигались И. А. Бодуэном де Куртенэ и Л. В. Щербой, термины *синхрония* и *диахрония* были предложены Ф. де Соссюром и закрепились за его именем. В своей концепции Ф. де Соссюр подчёрки-

вает бескомпромиссность и абсолютный характер противопоставления синхронии и диахронии. По его мнению, синхрония, в исследовании которой к тому времени в науке образовались значительные пробелы, более значима: «Ясно, что синхронический аспект превалирует над диахроническим, так как для говорящих только он – подлинная и единственная реальность» [5].

Раскрывая идею детерминизма и закономерности, Ф. де Соссюр оговаривает условность термина *закон* по отношению к языку, вернее, к синхронии языка, поскольку диахрония не представлялась ему системой: «Синхронический закон – общий закон. Но не императивный; попросту отображая существующий характер вещей, он только констатирует некое состояние... Таким образом, если и можно говорить о законе в синхронии, то только в смысле упорядочения, в смысле принципа регулярности» [5]. Диахрония противопоставляется синхронии по признаку системности (её наличия или отсутствия) и, как следствие, отсутствия действия закономерностей, составляющих случайность: «Диахрония предполагает, напротив того, динамический фактор, приводящий к определенному результату, производящий определенное действие. Но диахронические события всегда в действительности носят случайный характер, несмотря на видимые исключения из этого...» [5]. Видение Ф. де Соссюром случайности в историческом языковом процессе предвосхитило появление статистических теорий в науке о языке.

Таким образом, идея системности, ставшая открытием науки в целом несколько веков ранее, стала впоследствии достоянием лингвистики, представившей язык как систему. Однако это относилось только к синхроническому срезу и не касалось исторической перспективы: «Если синхрония системна, то диахрония системой не обладает, поскольку изменения происходят не во всей системе в целом, а лишь в отдельных её элементах (хотя и сказываются на системе) и поэтому могут изучаться отдельно» [5]. С этой точки зрения, в синхронии реализуются детерминантные процессы, которые выражаются через закономерные явления, а в диахронии действуют индетерминантные процессы, ко-

торые выражаются через случайные, окказиональные явления. В результате расхождения представлений о системности и методах исследования состояний языка и его эволюции произошёл разрыв в изучении современного состояния и исторических изменений языка, а исторические исследования свелись в большинстве случаев к описанию состояний, а не изменений.

Итак, синхрония описывает состояние языка в определённый момент его развития и представляет язык как систему, в которой есть регулярные отношения и связи между её единицами, имеющие закономерный характер: «Язык есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности» [5]. Диахрония описывает изменения в системе языка и, по мнению Соссюра, не имеет характера общности. В результате синхрония воспринимается как нечто *статичное*, не подверженное изменениям, а диахрония – *динамичное*, постоянно изменяющееся: «Синхронично всё, что относится к статическому аспекту нашей науки, диахронично всё, что касается эволюции» [5]. Таким образом, синхроническая лингвистика изучает состояние языка, его систему знаков, явления, а диахроническая лингвистика изучает изменения структуры отдельного языкового знака (в понимании Ф. де Соссюра без их отношения к системе). Однако, основываясь на данных современной науки, можно утверждать, что системна не только синхрония, но и диахрония, поскольку язык является сложной, открытой, мыслимой, нелинейно развивающейся системой. Мыслимое свойство этой системы проявляется в том, что язык существует в представлении носителей языка как модель, структура, включающая в себя знания как о современном состоянии, так и об истории языка в их тесной взаимосвязи: «Структура выступает инвариантным элементом при всех изменениях системы, в то время как синхрония представляет собой не структуру процесса, а некоторое фиксированное в какой-то момент состояние системы. С этой точки зрения диахрония характеризует собою последовательную серию таких состояний, фиксирующих эволюцию данной системы... Понятие «состояние системы» как раз и фиксирует глубинную связь синхронии и диахро-

нии» [8]. Нелинейность развития языка выявляется во взаимодействии закономерных и случайных процессов, влияющих на перестройку мыслимой структуры языка: «Глубокие же качественные изменения системы вызываются разрушением её инвариантного ядра, т.е. изменением самой структуры данной системы, что отнюдь не тождественно диахронии» [8].

Исследование диахронии как системы и сопоставление её данных с данными синхронии позволит в дальнейшем выявить целостность системы, механизмы её развития, системообразующие законы и генеральное направление развития: «Детерминизм в рамках системного подхода, который занимает приоритетное положение в социальных науках, означает целостность образующих социальную систему элементов, именно в их системном характере усматривается основание их специфики и развития» [6]. Адекватная языковая модель должна учитывать и диахронический, и синхронический аспекты языка. Особую роль в представлении языка играют функциональные зависимости элементов языка, взаимодействие частей системы, взаимодетерминация частей и целого, связь исторических и современных состояний языка.

Использование идей детерминизма в науках о человеке вообще сложно, поскольку человек не мыслит категориями закона. Он всегда видит отклонение от закона. Именно поэтому важным положением синхронии и диахронии является идея о полицентричности языковой системы [3], о формировании множества субъективных языков, составляющих в свою очередь койне – объективный конвенциональный язык народности: «Ни одно из пониманий детерминизма не отрицает значение сознательной, целенаправленной человеческой деятельности, поскольку социальные законы – это законы деятельности людей. Поэтому так важна субъективная сторона этой реальности – те цели, которые ставит перед собой общество и каждый отдельный индивид» [6].

Динамические и статистические законы в науке. Необходимость отказа от классического детерминизма в физике стала очевидной после того, как выяснилось, что динамические законы не универсальны и не единственны и что

более глубокими законами природы являются не динамические, а статистические законы, открытые во второй половине XIX века, особенно после того, как выяснился статистический характер законов микромира.

Даже при описании в языке функционирования отдельных языковых элементов абсолютное осуществление закономерных процессов идеального классического детерминизма невозможно. Это хорошо видно, если представлять язык как постоянно меняющуюся систему. Необходимо сказать, что начальные параметры любой языковой системы невозможно фиксировать с абсолютной точностью, и поэтому точность прогнозирования изменений, которые могут произойти в будущем, существенно уменьшается. Следовательно, для каждой языковой системы существует некоторое критическое время, начиная с которого, невозможно точно предсказать её дальнейшее поведение. Это положение является важным для исследования нелинейных систем. С точки зрения постнеклассики язык является открытой, нелинейно развивающейся системой, имеющей вероятностный фактор развития и отражающей всю сложность реального мира: «Язык, как и все другие системы высочайшего уровня сложности, характеризуется развитием, основанным на действии неустойчивых процессов, обусловленных особенностями мировоззрения не только отдельных людей, но и национальных сообществ. Смысл языка заключается в его способности, отражая общечеловеческое мировидение и формируя отдельные национальные картины мира, успешно функционировать в мире людей, по-разному представляющих себе этот мир. Взаимодействие многих факторов неизбежно приводит к развитию языка, а исследование этих факторов раскрывает тот факт, что языку свойственно закономерное (объективное), плановое развертывание во времени, которое постоянно дополняется и корректируется случайными (субъективными) процессами, делающими язык более гибким и функциональным» [4]. Наиболее чётко вопрос о каузальности и казуальности языка формулируется в проблеме соотношения динамических и статистических законов с объективными закономерностями. Для того чтобы с максимальной достоверно-

стью проводить исследования в области языка необходимо использовать различные методы и идеи, в том числе и те, которые, на первый взгляд противоречат друг другу. Так, в исследовании особенностей функционирования элементов языка в языковой системе разными учёными используются как идеи детерминизма, так и идеи индетерминизма. Однако это не является открытием лингвистики, поскольку эти идеи успешно прошли и проходят верификацию в рамках других наук. Это является открытием для лингвистики.

Несомненно, «лапласовский детерминизм с определенной степенью идеализации отражает реальное движение тел и в этом отношении его нельзя считать ложным. Но абсолютизация его как совершенно точного отображения действительности недопустима» [7]. Однако именно это и происходит сейчас в современной лингвистике – абсолютизация законов, действующих в языковых системах. А между тем все процессы, которые происходят в языке, учёные лишь констатируют *post factum*, но не могут спрогнозировать и предугадать. И только «с утверждением главенствующего значения статистических закономерностей в физике исчезает идея всеведущего сознания, для которого абсолютно точно и однозначно детерминированы судьбы мира, тот идеал, который был поставлен перед наукой концепцией абсолютного детерминизма» [7]. Следовательно, абсолютное знание системы языка и его законов невозможно в принципе, но возможно познание структуры языковой модели, её наполнения и механизмов действия.

Идея существования статистических законов так же, как и идея существования динамических законов, была открытием физики: Максвелл сформулировал статистический закон распределения молекул, в соответствии с которым «поведение элементов системы подчинено определённому вероятностному (или статистическому) закону» [7]. После данного Максвеллом толчка молекулярно-кинетическая теория (или статистическая механика, как стали называть её впоследствии) начала стремительно развиваться в других науках, в том числе и науках о человеке и обществе: «Особенно важными в современной науке ока-

зываются вероятностные соотношения, формулируемые на языке статистических распределений и статистических законов» [1]. Статистическое распределение действует в системах, изучение которых основывается не на поведении отдельных единиц системы (отдельных людей в обществе и индивидуальных субъективных языков), а на поведении всей системы (общества и универсального объективного языка). Такие системы не приемлют описания на языке однозначных причинно-следственных связей, однако «все формы реальных взаимосвязей явлений в конечном счёте складываются на основе всеобщей действующей причинности, вне которой не существует ни одно явление действительности, в том числе и такие события (называемые случайными), в совокупности которых выявляются статистические законы» [1].

Возникновение и развитие квантовой теории постепенно привело к пересмотру представлений о действии динамических и статистических законов в исследовании закономерностей природы. Несмотря на то, что первоначально понимание статистических законов связывалось с индетерминизмом, такими крупнейшими учеными, как Н. Бор, В. Гейзенберг и пр., был выдвинут тезис о первичности статистических законов. Следует также отметить и то, что действие статистических законов в лингвистике до сих пор воспринимается многими учёными как следствие ограниченности способностей человека к познанию.

Каузальность (причинность) существует и в статистических законах, действующих в языке, но она имеет более глубокую форму детерминизма, обусловленного когнитивными способностями человека синтезировать элементы мира, анализировать общую картину мира и классифицировать явления мира. Детерминизм, действующий в синхронии и диахронии, и обуславливающий системность языка, является вероятностным, то есть допускающим случайности, и реализующим личностный творческий языковой фактор.

Статистические законы являются более общей формой описания закономерностей, поскольку они не ограничивают процесс узкими рамками, а учитывают различные факторы, влияющие на систему. Законы микромира являются

принципиально статистическими. Статистические закономерности ничуть не менее объективны, чем динамические, и отражают взаимосвязь явлений не только материального мира. Признание статистических законов означает переход к более высокой ступени детерминизма, а не отказ от него вообще. Так, явления синонимии, омонимии и пр. наиболее чётко описываются в синхронии, нежели в диахронии. Однако это совершенно не говорит о том, что этих процессов не было раньше, а наоборот, свидетельствует о том, что «однозначная связь состояний в статистических теориях говорит об их общности с динамическими теориями» [1]. Следовательно, различие между динамическими и статистическими законами заключается в способе фиксации и описания состояний системы. Описание состояний синхронии языка и изменений диахронии языка совершенно различны, как и описание закономерностей в динамических теориях и вероятностей в статистических. Однако в совокупности представления они формируют единство: определение средних значений величин (языковых единиц) и их причинно-следственных отношений в заданном статистическом распределении (заданной вероятности) позволяет выявить линию эволюции состояний языка.

Статические, статистические и динамические законы в языке. Статические и динамические представления в лингвистике были заложены Ф. де Соссюром: «Для Соссюра синхрония имеет принципиально системный характер, в силу которого она статична и не обнаруживает тенденции к изменению. В результате внешнего воздействия изменению подвергаются только отдельные элементы, что так или иначе сказывается на всей системе и ведет к её изменению. При этом рождение новой системы, полагал Соссюр, не детерминируется прежней системой, её возникновение носит случайный характер» [8]. Следовательно, изначально синхрония представлялась *статической* (ошибочно называемой *статистической*): «Статистическая лингвистика изучает язык в определенный временной период без учета развития языковых форм и значений, то есть то, что воспринимается в данный момент языковым коллективом» [9], а

диахрония *динамической*. Значение синхронии и диахронии, видение их роли в исследовании языка постоянно менялось. Однако синхрония не является статичной, она является *статистичной*. Её статистичность (вероятность) заключается в действии статистических законов распределения. Объективная система языка определяется путём статистического распределения общезначимых слов для всех носителей языка и их конвенциональностью в обществе.

В дальнейшем структуралисты подвергли сомнению соссюрговскую дихотомию статического и исторического подходов. Но идеи индетерминизма в диахронии, высказанные Ф. де Соссюром, а в дальнейшем и идеи В. фон Гумбольдта и его единомышленников имели огромное значение для последующих теорий, исследующих творческий характер языка. Так, «Хомский указывает на то, что его порождающая грамматика, учитывающая творческий аспект языка, является некоторым образом продолжением концепции языка В. Гумбольдта, согласно которой язык следует рассматривать не как результат порождения, а как сам процесс порождения» [8]. В современной же лингвистике важно принять идею, что системность пронизывает не только синхронию, но и диахронию: «Эволюционная лингвистика изучает языковые формы и значения во времени, анализирует системные отношения в перспективе различных коллективных сознаний, т. е. с позиции разделённых во времени языковых коллективов» [9]. Однако в целом стоит отметить, что в настоящее происходит анализ ретроспективы, а не перспективы языка, поскольку перспективу можно синтезировать только на основе уже имеющегося, осуществлённого анализа ретроспективы в сопоставлении с современностью, а этими данными современная наука, к сожалению, в полной степени не располагает.

Разрыв синхронии и диахронии в предпринятых (и предпринимаемых) исследованиях привёл к тому, что само понимание случайности исторических процессов в языке было упущено. Лингвистика занималась выявлением исторических законов. Детерминизм укоренился в исследованиях исторической ретроспективы, осуществляемой путём анализа имеющихся исторических дан-

ных и памятников письменности. Обосновался он и в исследованиях синхронии, ориентированных на выявление системности языка и на описания условий функционирования её единиц. Но эволюция нелинейно развивающихся систем всегда обусловлена действием как детерминистических, так и индетерминистических процессов.

Считается, что динамические законы имеют универсальный характер, то есть они относятся ко всем без исключения изучаемым объектам. Отличительная особенность такого рода законов состоит в том, что предсказания, полученные на их основе, имеют вполне достоверный и однозначный характер. В своё время в языкознании произошёл прорыв, когда на смену статическим представлениям о языке пришли представления динамические. Безусловно, это произошло на общенаучной волне выявления в мире динамических процессов и законов. Величайшее открытие Ф. де Соссюра дихотомии синхронии и диахронии языка положило начало возникновению ряда множества научных исследований, пытающихся раскрыть законы развития языка и его структуру. Отклонения от закона были выявлены в двух направлениях. Во-первых, далеко не всегда закономерность выражается в форме однозначной связи элементов системы. Во-вторых, происходящие в ходе реализации закономерности изменения носят не только количественный, но и иногда и качественный характер (например, смена предметного мышления отвлечённым, а отвлечённого – абстрактным [2]). Таким образом, «описание языковых систем конца XX века привело к ориентации на генерализацию и установление законов в функционировании языков. Однако исследование закономерностей функционирования языков должно дополняться идеями неустойчивости и необратимости. Язык эволюционирует, его инволюция невозможна, как невозможна и точка возврата» [4].

Отдельные положения индетерминизма были сформулированы в понятиях вероятность, случайность, нелинейность. Однако они дополняют и корректируют общее состояние системы, описывающееся в понятиях причинности и закономерности объективного детерминизма: «Философское содержание прин-

ципа детерминизма в социальных науках включает утверждение объективного характера детерминированности социальных процессов, различение динамических и статистических законов» [6]. Произошла своеобразная трансформация идей механистического детерминизма в идеи вероятностного детерминизма, не претендующего на всеобщую закономерность и фатальность и утверждающего действие в различных системах мира динамических и статистических законов. В языке как феномене человеческой деятельности действуют динамические и статистические законы. Динамические законы описывают регулярные и закономерные взаимосвязи состояний языка и его единиц, генеральную линию развития языка, а статистические законы описывают вероятностные отношения единиц в языковой системе и случайные отклонения и состояния нестабильности в её развитии. Но важно не разделять их, важно составлять пространственно-временную модель языка, ориентированную как на прошлое и настоящее, так и на будущее.

Во многом языковые элементы необходимо рассматривать как случайные величины, которые в определённых условиях могут принимать различные значения. Предсказать, какое значение будет актуализировано, нельзя, но вероятность осуществления процессов изменения можно: «Эта вероятность имеет объективный характер, так как выражает объективные отношения реальности и её введение не обусловлено лишь незнанием нами деталей течения объективных процессов» [7]. Прогнозирование не зависит от познания этого процесса и потому есть явление объективное. Однако язык нельзя рассматривать и как полностью случайную систему, поскольку «на фоне множества случайных событий обнаруживается определенная закономерность» [7].

Неверно думать, что поведение индивидуальных объектов всегда подчиняется динамическим закономерностям, а поведение совокупности объектов – статистическим. Так, в субъективных языках и в объективных языках действуют и те, и другие законы. Не следует также говорить о смене динамических теорий статистическими, поскольку происходит дополнение, актуализация за-

кономерных представлений о механизмах развития языка вероятностными. В любой языковой системе функционирует целый ряд исключений, ответвлений, отступлений от правил и пр., что связано у неуниверсальностью, непрямолинейностью человеческого мышления. Это подтверждается тем фактом, что даже в плановых языках, широко и активно используемых людьми, при всей их точности и реализации цели быть средством универсального общения рано или поздно появляются отклонения от генерального вектора развития.

В рамках динамических законов, составляющих диахроническое видение системы, не может быть вскрыта и описана связь закономерного и случайного, поскольку эти законы не учитывают случайное. В описании закона, действующего в языке, показывается результат с усреднённым показателем, необходимый для того, чтобы одно явление было признанным на фоне иных явлений. В формировании этого результата упор делается на видимые, повторяющиеся, типовые факторы и не учитываются факторы случайные. При изучении распространённого явления, в котором отклонения (исключения) от необходимого среднего значения незначительны, такое описание процессов вполне приемлемо. Однако надо понимать, что абсолютно точных языковых величин, которые заданы в динамических законах, нет, а в реальных языковых процессах всегда происходят неизбежные отклонения от средних величин – случайные флуктуации, которые и создают многообразие форм языка. Учитывать их или не учитывать – дело исследователей. Динамические теории не способны описывать явления, когда флуктуации значительны, и не способны предсказывать, при каких именно условиях мы уже не можем рассматривать необходимое в отрыве от случайного. Динамические законы рассчитывают средний показатель частотности употребления единицы языка, то есть они описывают только те процессы в прошлом, которые привели к массовым изменениям системы. Необходимость и причинность доминируют, случайность отодвигается на периферию. Но именно случайность важна в построении модели языка, поэтому для языка важно применение статистической теории неравновесных процессов.

Таким образом, в развитии и функционировании языка как феномена человеческой деятельности действуют как детерминизм, так и индетерминизм. И это вполне естественно, поскольку язык является порождением человека и человечества, результатом их сознания. Следовательно, как и во всех других системах, созданных человеком, в языке осуществляются процессы, характерные для нелинейного мышления людей: «В крупных совокупностях социальных явлений выявляется статистическая закономерность или тенденция развития, подчеркивается значение случайности во взаимодействии многих элементов и выявляются причины отклонений от предполагаемого хода событий на основе анализа статистических распределений. В социальных науках признается вероятностный и вместе с тем закономерный характер социальных связей» [6].

Заключение. Возвращаясь к проблемам причинности, можно сделать вывод, что на основе динамических и статистических законов возникает динамическая и вероятностная причинность соответственно. И статистические, и динамические законы отражают объективные связи в системе: «Статистические теории, как и динамические, выражают необходимые связи в природе, а они вообще не могут быть выражены иначе, чем через однозначную связь состояний» [7]. При этом динамические законы определяют общую тенденцию в развитии языка: «Детерминизм в этих рамках предполагает наличие исторической необходимости, т. е. такой связи явлений, в которой проявляется доминирующая тенденция» [6]. В процессе исторического развития каждое последующее поколение использует языковую форму, унаследованную от прошлого. Языковая преемственность как историческая закономерность определяет общее направление истории языка, его развитие, которое не может быть произвольно изменено. Детерминированность языковой деятельности людей, знание основных закономерных процессов, происходящих в языке, является основой научного предвидения развития языковой системы. Однако важно, что «историческая необходимость не исчерпывает всего богатства явлений, а выражает только самое общее направление их развития» [6]. В целом же «индивидуальный

характер и многогранность каждого конкретного социального явления – результат множества действующих факторов» [6], именно они и определяют вероятностный характер развития языка. От степени соответствия или несоответствия языковой деятельности субъекта речи той языковой среде, в которой он осуществляет свою деятельность, зависит возможность или невозможность его языковой реализации. Таким образом, взаимодействие динамических и статистических законов можно найти и в языке. На первый взгляд, диахрония подчиняется динамическим законам, синхрония – статистическим. Однако и в диахронии, и в синхронии можно увидеть действие как динамических (закономерных), так и статистических (вероятностных) законов. Системность языка наблюдается непосредственно в определённом временном срезе. Однако исторические изменения не приводят к разрушению системы. Любые внутренние (структурные) изменения приводят к внешнему (системному) развитию языка. Изменение влечёт за собой образование диссипативной структуры, которая находит разрешение через точки бифуркации. Таким образом, происходит постоянная корректировка состояния системы как в настоящем, так и с учётом её состояний в прошлом. Развитие языка может пойти в одном из нескольких направлений, что может быть определено действием и соотношением разных факторов. Анализ языка предполагает исследование его как открытой нелинейной системы, развитие которой определяется ролью исходных структур, составляющих её элементов, действием случайных факторов. Для исследования и описания развития такой сложной системы, как язык, необходимо использовать понятия бифуркация, флуктуация, хаотичность, диссипация, нелинейность, которые используются для объяснения поведения иных сложных систем. В рамках лингвистической гипотезы, основанной на представлении языка как сложной открытой нелинейной системы, должна быть осуществлена реконструкция прошлых состояний языка, представлены прогнозы, направленные в будущее и в прошлое, а также должны быть выявлены механизмы развития языка, механизмы его деятельности языка в современности и его открытость в будущее.

Список литературы

1. Кузнецов И.В. Детерминизм // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://encyclor.ru/28884> (дата обращения: 20.01.2013).
2. Некипелова И.М. К вопросу о разграничении понятий отвлечённость и абстрактность и роли категорий отвлечённости и абстрактности в развитии семантической системы русского языка // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. № 4.1(16). С. 682-689. (Гуманитарные и общественные науки).
3. Некипелова И.М. Полицентризм языковой системы // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 9.3 (33). С.210-219. (Проблемы науки и образования).
4. Некипелова И.М. Язык как уникальная открытая и саморазвивающаяся система // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №8(16). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2012/8/nekipelova.pdf> (дата обращения: 20.01.2013).
5. Нелюбин Л.Л. Дихотомия Соссюра и членения лингвистики / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни // История науки о языке [Электронный ресурс]. URL: http://langhist.ru/lh/Lev-Lvovich-Nelyubin_Istoriya-nauki-o-yazyke/47.shtml (дата обращения: 20.01.2013).
6. Осипова Е. В. Детерминизм в социальных науках [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/dictionary/879/word/determinizm-v-socialnyh-naukah> (дата обращения 20.01.2013).
7. Садохин А.П. Концепции современного естествознания. Учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-145278.html?page=10> (дата обращения 20.01.2013).
8. Синхрония и диахрония // Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина [Электронный ресурс]. URL:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1101/%D0%A1%D0%98%D0%9D%D0%A5%D0%A0%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF (дата обращения: 20.01.2013).

9. Шарафутдинова Н. С. Теория и история лингвистической науки [Электронный ресурс]. URL: <http://samorazvitie.net/book/14-teoriya-i-istoriya-lingvisticheskoy-nauki-sharafutdinova-n-s/29-tema-lingvisticheskaya-teoriya-ferdinanda-de-sossyura.html> (дата обращения: 20.01.2013).

References

1. Kuznetsov I.V. Determinizm [Determinism]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. <http://encyclorp.ru/28884> (accessed January 20, 2013).

2. Nekipelova I.M. *V mire nauchnykh otkrytiy*, no 4.1(16) (2011): 682-689.

3. Nekipelova I.M. *V mire nauchnykh otkrytiy*, no 9.3(33) (2012):210-219.

4. Nekipelova I.M. Yazyk kak unikal'naya otkrytaya i samorazvivayushchayasya sistema [Language as unique open and spontaneous system]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem*, no. 8 (2012). <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/8/nekipelova.pdf> (accessed January 20, 2013).

5. Nelyubin L. L., Khukhuni G. T. Dikhotomiya Sossyura i chleneniya lingvistiki [Saussure's dichotomy and division of linguistics]. *Istoriya nauki o yazyke* [The history of the science of language]. http://langhist.ru/lh/Lev-Lvovich-Nelyubin_Istoriya-nauki-o-yazyke/47.shtml (accessed January 20, 2013).

6. Osipova E. V. Determinizm v sotsialnykh naukakh [Determinism in social science]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy]. <http://terme.ru/dictionary/879/word/determinizm-v-socialnyh-naukah> (accessed January 20, 2013).

7. Sadokhin A.P. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya* [Conceptions of modern natural science]. <http://do.gendocs.ru/docs/index-145278.html?page=10> (accessed January 20, 2013).

8. Ivin A.A. Sinkhroniya i diakhroniya [Synchronism and diachrony]. *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophy: Collegiate Dictionary]. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1101/СИНХРОНИЯ (accessed January 20, 2013).

9. Sharafutdinova N. S. *Teoriya i istoriya lingvisticheskoy nauki* [Theory and history of linguistics]. <http://samorazvitie.net/book/14-teoriya-i-istoriya-lingvisticheskoy-nauki-sharafutdinova-n-s/29-tema-lingvisticheskaya-teoriya-ferdinanda-de-sossyura.html> (accessed January 20, 2013).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Некипелова Ирина Михайловна, доцент кафедры философии, кандидат филологических наук, доцент

Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашиникова

ул. Студенческая, д. 7, г. Ижевск, Удмуртская Республика, 426069, Россия

e-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nekipelova Irina Mikhaylovna, associate professor of philosophy department, Ph.D. in Philological Science, Associate Professor

M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University,

7, Studencheskaya street, Izhevsk, Udmurt Republic, 246069, Russia

e-mail: irina.m.nekipelova @ mail.ru

Рецензент:

Метлякова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Удмуртского государственного университета